

УДК 93/94(571.56)

**Самопрезентация либеральных идей
в представлениях сибирских интеллектуалов
второй половины XIX – начала XX в.**

М. В. Шиловский

Институт истории СО РАН, г. Новосибирск

Аннотация. В статье на базе в основном источников личного происхождения анализируются общественно-политические взгляды выдающихся сибирских интеллектуалов второй половины XIX в.: В. И. Вагина, Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева, В. Д. Касьянова, М. В. Загоскина в плане соответствия их либеральной парадигме.

Ключевые слова: либерализм, Сибирь, интеллигенция, реформы, общественно-политическая жизнь.

В общественно-политическом движении нового и новейшего времени выделяют три взаимосвязанных и конкурирующих направления – либерализм, консерватизм и социализм. Становление первого из них происходило в условиях утверждения капитализма и эмансипации третьего сословия. Применительно к общественной жизни России либерализм однозначно воспринимается как идеология эволюционно-реформистская по сути, отстаивающая необходимый минимум прав личности. Носителем ее выступали средние слои, для которых, по выражению А. Н. Медушевского, «характерно, с одной стороны, стремление к изменениям в лучшую сторону, а с другой – неприятие крайних методов, грозящих потерей прав личности, которыми она уже обладает» [10, с. 257].

Носителем либеральных, как, впрочем, и остальных, тенденций в Сибири являлась интеллигенция, формирование которой началось в 1850-е гг. Ее представители вышли из разных сословий и профессиональных групп региона (казачество, разночинцы, священнослужители, купцы, солдаты, чиновники, крестьяне и т. д.). Благодаря своим интеллектуальным способностям многие из них сделали карьеру (Г. Е. Катанаев, А. В. Адрианов, В. М. Крутовский, Н. И. Наумов). Тем не менее им, как и всей отечественной интеллигенции, была присуща неприязнь к властным структурам, порождавшая у находившихся на службе двойную мораль, подмеченную В. О. Ключо-

чевским, который писал, что в России «государству служат худшие люди, а лучшие – только худшими своими свойствами» [9, с. 388].

Местные интеллектуалы демонстрировали различные типы политического поведения и самопрезентовали себя в широком спектре от консерваторов до радикалов, эволюционируя со временем и под воздействием различных обстоятельств. Так, для 1860–1880-х гг. характерным было тяготение к совершенствованию нравственно-интеллектуального потенциала общества. Именно тогда появляется само понятие «интеллигенция», под которой Г. Н. Потанин подразумевал «не весь тот класс, который возвышается над остальным населением вследствие своей грамотности, а только ту часть его, которая так или иначе служит делу образования» [15, с. 59]. Развитие образования, формирование собственной сибирской интеллигенции рассматривалось как главное средство ликвидации колониального положения региона и отставания в экономической и культурной сферах. Для всего этого, по мнению редакции газеты «Восточное обозрение», «нужно создать в Сибири класс образованных граждан, нужно развивать просвещение» [1]. Большую роль в этом процессе должны были играть местные города как «точки на общественном теле Сибири, которыми оно воспринимает лучи света, идущие с Запада» [14, с. 234].

Апологетика просвещения и культуры приобретает у представителей местного образованного общества самодовлеющее значение. М. В. Загоскин заключал: «Свет тихий, свет науки и просвещения, свет правды и человечества, свет свободы и самосознания придет и вселится в нас» [2, с. 5]. Ему вторил Н. М. Ядринцев: «Если знание – сила, то дайте эту силу Сибири, поднимите социальный уровень народа. И вы увидите, какое могущество, какое экономическое благосостояние явится там, где теперь бессилие и неисходная бедность» [20, с. 84]. Наконец, известный сибирский просветитель П. И. Макушин, определив цель своей жизни «всеми силами бороться за права человека», видел главное достижение ее в сфере просвещения: «Знание ведет за собой самосознание и сознание собственных прав, желание и умение постоять за эти права» [19, с. 25, 39]. Подобное проявление общественной инициативы политический ссыльный И. И. Попов, эволюционировавший от народничества к либерализму, квалифицировал как «культурничество», в основе которого «лежала идея, что народ еще темен, неразвит и первая задача – поднять культурный уровень его, а тогда все само собой придет. Культурники чурались всякого намека на политику» [12, с. 11].

Собственные представления о либеральной парадигме общественного развития сибирские интеллектуалы рассматриваемого времени (В. И. Вагин, М. В. Загоскин, В. Д. Касьянов, Н. М. Ядринцев, Г. Н. Потанин, А. В. Адрианов и др.) формулировали в дневниковых записях, письмах, мемуарах, передовых статьях редактируемых ими газет, публикациях под псевдонимами в различных повременных либеральных изданиях.

Прежде всего, они пытались определить свое общественно-политическое «сredo», отводя ведущую роль в проведении реформ государству. Общество же, по их мнению, в состоянии заниматься только «малыми делами». Однако для

этого должны быть созданы условия, развивающие общественное сознание и просветительство, дух свободного предпринимательства и гражданской свободы. Поэтому свою политическую платформу В. И. Вагин (1823–1900) в дневниковой записи 1880 г. формулирует следующим образом: «Я либерал, т. е. человек, который не удовольствуется настоящим положением дел и желает его улучшения, особенно желает возможно большего развития личной и общественной самостоятельности, – развития законным, а не революционным путем» [3].

В первом номере иркутской газеты «Сибирь», подписанной им в качестве редактора, в передовой статье «Вопросы дня», по всей видимости написанной самим В. И. Вагиным, заявлялось, что «политика не наше дело; поэтому мы займемся другими сторонами развития страны, и преимущественно экономической, от которой в значительной степени зависят и умственные успехи». А для экономического благосостояния в первую очередь нужно, «чтобы личность и собственность каждого были достаточно обеспечены, а для этого нужны хорошая, правильно организованная администрация и хороший, правдивый суд» [18]. В качестве первоочередных мероприятий верховной власти в отношении «дорогой его сердцу» Сибири Всеволод Иванович предлагал в 1891 г. ликвидировать Иркутское генерал-губернаторство и включить «в правительство природных сибиряков, которых хоть немного в администрации, а все-таки они есть» [4].

Отрицание радикальных методов коррекции общественного развития было характерной чертой жизненной позиции Г. Н. Потанина (1835–1920) в 1880-е гг. «Враг всякого насилия, – вспоминал И. И. Попов, – Григорий Николаевич во главу общественно-политической деятельности ставил местные интересы, указывая, что пробуждение местного патриотизма, культурная работа на местах правильно поставят и общеполитические проблемы и создадут твердую основу правового демократического порядка. Якобинская тактика никогда ничего прочного не создавала. Будите самосознание на местах и тогда центр вынужден будет сдаться» [13, с. 143].

Апологетом просветительства являлся Н. М. Ядринцев (1842–1894). Как считал Г. Н. Потанин, культура «была первым пунктом его жизненной программы. Его культ был красота человеческой жизни; он мечтал о развитии науки и всех родов искусства. Под демократической программой он разумел развитие всех умственных и духовных сил каждого человека, входящего в государство, включая и все крестьянство» [16, с. 58]. Николай Михайлович четко ориентировался на западную концепцию либерализма, считая главной задачей местных либералов их трансляцию на Сибирь. «Идеи эти существуют где-то там в Европе, – писал он в 1880 г. – Когда бьет европейский барабанщик, бой его не доносится через снежную пустыню, звуки эти леденеют. Даже чутким ухом прилегиши к земле, не услышишь отдаленного перебоя. Создать самим идею? Но кто же из нас создаст этот свет философского мышления? Где наши кафедры и университеты?» [6]. Поэтому, по мнению Г. Н. Потанина, «он не смущался ролью подголоска других, более выдающихся публицистов. Ему нужно было вести пропаганду в Сибири; он брал готовые типы у Щедрина, переселял их в Сибирь и к щедринским ударам

присоединял несколько своих. Иногда это походило на плагиат, но Ядринцев не боялся подобных обвинений: он открыто делал заимствование; у него был расчет достичь известного результата; этот результат достигнут, и он удовлетворен. А что результат получен благодаря заимствованному оружию, – это его несколько не смущало. Он знал, что он не оставит после себя имени литературного корифея, но он знал, что его назовут ловким, энергичным и неутомимым публицистом, сумевшим пристроить к европейской общественной жизни новый, обширный край» [16, с. 44]. В сложившейся ситуации, как считал Н. М. Ядринцев, интеллигент не имеет четкой социальной привязки. «Что такое в самом деле все мы, – вопрошает он в 1873 г., – образованные люди? У купца, мещанина, крестьянина есть связи, есть свои территориальные и общественные интересы, своя среда, своя община и свои местные привязанности. У нас ничего этого нет. Все мы свободные птицы небесные, блуждающие огни. От этого служения в данной среде и обществе мы не понимаем. Мы можем любить народ, называть себя с ним солидарным, но не спускаемся до его практической жизни и деятельности в области частных вопросов» [17].

Сибирские интеллектуалы рассматриваемого времени пытались ответить на вызовы времени, прежде всего, связанные с модернизационными процессами, понять суть происходящего и предложить методы реагирования на них. Оригинальную систему взглядов по этому поводу сформулировал священник В. Д. Касьянов (1817–1897) в своих дневниковых записях за 1870–1897 гг. Они позволяют ввести в контекст изучаемой проблемы духовенство, которое традиционно рассматривалось в историографии как носитель консервативных взглядов, реакционных по сути. Уроженец села Пировского Енисейского округа, где дед и отец его служили священниками, Василий Дмитриевич в 1836 г. окончил Иркутскую духовную семинарию, после чего до конца жизни трудился в Енисейской епархии, в том числе протоиереем ее главного храма – красноярского кафедрального собора Рождества Пресвятой Богородицы. В орбиту его общения входили высокопоставленные чиновники (генерал-губернаторы, губернаторы), лица духовного звания, предприниматели, мещане, ссыльные и т. д.

По своим политическим взглядам В. Д. Касьянов являлся последовательным сторонником абсолютной монархии. Вместе с тем как человек информированный, образованный, много читающий, интеллектуально одаренный, он формулировал актуальные проблемы развития государства и пытался понять причины их возникновения, очень редко предлагая свои рецепты изменения ситуации к лучшему. Прежде всего он фиксировал традиционные болезни российского общества: «Дороговизна повсегодняя, вольнодумство расширяющееся, пьянство размножившееся, распутство и пр. и пр. До чего все это доведет матушку Россию?» [8, с. 222]. В связи с этим автор воспроизводит популярную тогда поговорку: «Честность вышла в отставку, верность у аптекаря на весах, закон у секретаря на пуговицах, суд в его кошельке» [8, с. 511].

Главную причину кризисных явлений протоиерей усматривает в глобальных процессах модернизации, в которую оказалась вовлеченной и Россия. «Старинная выдержанность и современная расшатанность – вера и неве-

рие борются в мире, – записывает он 4 июля 1894 г. – На великих людей там, наверху, в Европе, анархисты поднимают свою руку, на нас, “малых-неважных”, поднимают свои писания люди злые» [8, с. 620]. Под ними мой герой подразумевает разного рода нигилистов – от революционеров-народовольцев до классиков русской литературы, называемых им отцами нигилизма [8, с. 299].

Причину кризиса В. Д. Касьянов объясняет прежде всего факторами глобального характера, порожденными незавершенностью процесса формирования русского этноса, отставанием от Запада в оформлении гражданского общества. В 1879 г. он предполагает: «Настоящие беспорядки в России не позволяют ли и не происходят ли от переизбытка сил жизни, свойственной народам и людям юным, не перебродившимся, не кончившим курса. В ней, России, господствует удаль, размашистость, беспорядочность, не соответствующая зрелому возрасту Западной Европы» [8, с. 218]. «Большая часть современных интеллигентов неудовлетворительные натуры, – рассуждает он в 1887 г. – Мы, русские – нейтральны, у нас нет общественного самоуважения, нет достаточной общественной воли, нет чувства сознания своего права, и вот мы нейтральны» [8, с. 452]. Ускорение ритма жизни, особенно в городах, имеет негативную сторону в психологической напряженности индивида, поэтому «жители больших городов, люди последнего времени (1872 г. – *М. Ш.*), получают слишком раннее образование и недостаточное физическое развитие. Оттого они – люди ненормальные. Нервы их натянутые и звучат сильнее, нежели у жителей деревни» [8, с. 71]. А «анархия нравственная – она мать и партии политической» (1880) [8, с. 229].

Главными «факторами нигилизма» мой герой считает (1882 г.) «науку, печать и школу. Классическое образование бесспорно вещь прекрасная и самое лучшее средство к подготовке молодых людей для слушания университетских лекций, но в политическом и нравственно-религиозном отношении есть меч обоюдоострый. Он развивает молодежь в хорошую и в дурную сторону» [8, с. 299]. Но главное несчастье русских в этом плане – полуобразованность (1874 г.): «Да – правда, неученый прост, доверчив, смирен. Ученый – разумен, вежлив, осмотнительный. Полуобразованный – дерзок, горд, ленив. Распространяя грамотность, полуобразованность, не зло ли желают делать для России?» [8, с. 116]. В конечном счете соединение всех перечисленных выше факторов формирует идеологию и прослойку радикалов, основу которой составляют современные люди – «слабодушные служители, нашим и вашим, нарумяненные, замаскированные, холопы анархии, потрясенный, злодейств» (1880 г.) [8, с. 229].

Помимо общественно-политических рассуждений, В. Д. Касьянов пытается ответить на извечные вопросы человеческого бытия, в частности вопрос праведности и справедливости обогащения. «Честный труд немногих наделяет богатством, – размышляет он в 1871 г., – и кто приобрел его таким трудом, тот умеет дать ему надлежащую цену и должное употребление. А богатство что есть? Не есть ли это подать, собранная со многих? От пользы одного избытка последнего и лишения первого?» [8, с. 61].

«Шестидесятники» – так можно назвать и называли себя перечисленные выше представители регионального интеллектуального сообщества, появившегося в результате мощного всплеска общественной активности во второй половине 1850-х гг. Говоря о практической значимости сделанного ими, В. А. Ошурков в рукописи статьи «О пребывании Н. М. Ядринцева в Иркутске» заметил: «Я хочу сказать этим, что небольшие интеллигентские группы, выросшие то там, то сям по различным углам Сибири, также как и небольшие группы учащейся сибирской молодежи, собирались вокруг покойного Н. М. Ядринцева не по причине существования какой-нибудь ясно выраженной и непрерывно действовавшей организации, а просто в силу некоторых особых свойств личности покойного и давно уже назревшей потребности группироваться вокруг какого-нибудь дела, носящего характер общности» [5].

В заключение, следует заметить, что «шестидесятники» четко осознавали свою обособленность и отмежевывались от последующего поколения общественных деятелей. Так, В. И. Вагин 27 апреля 1888 г. достаточно резко резюмировал: «Вообще, все молодое поколение производит впечатление каких-то недоносков: у них есть идеи, но все это как-то незрело, неполно, необдуманно. На каждом шагу промахи, и крупные промахи. Особенно задались они идеей – преследовать зло во всех формах, преданы этой идее фанатически, – и сражаются с мельницами. Но это еще бы ничего, если бы у них не было страстишки подпакостить, обругать и т. п. Отсутствие благовоспитанности видно на каждом шагу. И наш брат был грубоват в свое время, но все-таки не в таком резком виде» [7, с. 245–246]. Примерно через 10 лет, в феврале 1907 г., Г. Н. Потанин в письме признается своему давнему товарищу Л. Ф. Пантелееву: «Дорогой Лонгин Федорович, Ваше письмо привело меня к печальной мысли о том, как мало уже осталось наших сверстников. Одиночество наше все более и более растет. Вы поймете меня, если я Вам скажу, что к моему личному одиночеству присоединилось и одиночество гражданское, от которого я еще больше страдаю, хотя и переселился на родину» [11, с. 86].

Список литературы

1. Восточное обозрение. – 1883. – 6 янв.
2. *Ермолинский Л. А.* Сибирские газеты 70–80-х годов XIX в. / Л. А. Ермолинский. – Иркутск, 1985.
3. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 162. Оп. 1. Д. 116. Л. 84.
4. ГАИО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 117. Л. 727.
5. ГАИО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 141. Л. 1 об.
6. Добродушный сибиряк. Очерки общественной жизни (Ожидание юбилея) // Сибирь. – Иркутск. – 1880.
7. Иркутск: события, люди, памятники. – Иркутск, 2006.
8. *Касьянов В. Д.* Из дневников 1870–1897 гг. В 2 кн. / В. Д. Касьянов. – Красноярск, 2012. – Кн. 1.
9. *Ключевский В. О.* Сочинения / В. О. Ключевский. – М., 1990. – Т. 9.
10. *Медушевский А. Н.* Либерализм // Общественная мысль России XVIII – начала XX в. : энциклопедия. – М., 2005.
11. Письма Г. Потанина. – Иркутск, 1992. – Т. 5.

12. Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора / И. И. Попов. – Иркутск, 1989.
13. Попов И. И. Из воспоминаний о Г. Н. Потанине // Голос минувшего. – 1922. – № 1.
14. Потанин Г. Н. Города Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. – СПб., 1908.
15. Потанин Г. Н. Культурно-просветительные организации // Город Томск. – Томск, 1912.
16. Потанин Г. Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. – Новосибирск, 1986. – Т. 7.
17. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 580. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.
18. Сибирь. – Иркутск. – 1875. – 29 июня.
19. Сталева Т. В. Сибирский просветитель Петр Макушин / Т. В. Сталева. – Томск, 1990.
20. Ядринцев Н. М. Экономическое значение Сибири в связи с потребностью знания // Дело. – 1876. – № 4. – С. 84.

Liberal Ideas Representation From the Viewpoint of Siberian Intellectuals in the Second Half of the XIXth – the Early XXth Centuries

M. V. Shilovsky

Institute of History SB RAS, Novosibirsk

Abstract. Based mostly on personal sources, the paper analyzes social and political views of the outstanding Siberian intellectuals of the second half of the XIXth century such as V. I. Vagin, N. M. Yadrinsev, V. D. Kasyanov and M. V. Zagoskin. The author focuses on these political views compliance with the liberal paradigm.

Keywords: liberalism, Siberia, intellectuals, reforms, social and political life.

Шиловский Михаил Викторович
доктор исторических наук, профессор
Институт истории СО РАН
630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8
тел.: 8(383)330-38-21
e-mail: istorik.novosib@gmail.com

Shilovsky Mikhail Viktorovich
Doctor of Sciences (History), Professor
Institute of History SB RAS
8, Nikolaevskaya st., Novosibirsk, 630090
tel.: 8(383)330-38-21
e-mail: istorik.novosib@gmail.com